

УДК 94(476-15):304.2«1944/1959»

Евгения Юрьевна Занько

*ст. преподаватель каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*

Evgeniya Zanko

*Senior Lecturer of the Department of History of Slavic Peoples
of Brest State A. S. Pushkin University*

e-mail: evgeniyazanko@yandex.by

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО И ОХРАНА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР (1944–1950-е гг.)

Рассмотрены характерные черты и особенности восстановления музейного дела в западных областях БССР. Анализируется деятельность музеев на территории западных областей БССР в послевоенный период. Изложенный материал в основном базируется на данных Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Брестской области, Государственного архива Гродненской области, значительная часть которых введена в научный оборот впервые.

Restoration of Museum Business and Protection of Historical and Cultural Heritage in the Western Regions of the BSSR (1944–1950)

This article discusses the characteristic features and features of the restoration of the Museum business in the Western regions of the BSSR. The author analyzes the activity of museums in the Western regions of the BSSR in the post-war period. The presented material is mainly based on data from the National archive of the Republic of Belarus, the State archive of the Brest region, And the state archive of the Grodno region. A significant part of which was introduced into scientific circulation for the first time.

Введение

Актуальность темы возрождения и развития музейного дела в первые послевоенные десятилетия заключается в том, что долгое время она не исследовалась. Многие вопросы являются неоднозначными, спорными и требуют тщательного изучения.

Тема восстановления музеев после Великой Отечественной войны представлена в современной белорусской историографии. В первую очередь это монография А. А. Гужаловского [1], в которой освещается деятельность музеев в Беларуси с начала Великой Отечественной войны и до обретения Беларусью независимости. Аспекты восстановления и развития музеев на территории западных областей БССР нашли отражение в ряде публикаций белорусских исследователей, среди которых выделяются работы О. Ю. Лесной [2] и А. А. Добрян [3].

Определенный материал о послевоенном восстановлении музеев содержится в книге «Памяць», посвященной г. Бресту [4] и «Гісторыя Пінска ад старажытнасці да су-

часнасці» [5]. Целью данной публикации является исследование восстановления и развития музейного дела в послевоенный период в западных областях БССР в 1944–1950-х гг. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1) дать характеристику организации восстановительных мероприятий системы Наркомпроса БССР и Управления по делам искусств на территории западных областей БССР;

2) выявить основные проблемы и трудности в воссоздании и развитии музейных учреждений.

Основные направления музейного дела в западных областях БССР

В первые послевоенные годы ведущая роль в охране и изучении исторических памятников принадлежала музеям. Для восстановления и развития музейной сети БССР необходимо было провести ряд мероприятий административно-управленческого и методического характера. В первую очередь это касалось возобновления деятельности органов руководства музеев в масштабах республики. Восстановленные и вновь открытые для посетителей музеи состояли в ведении системы Наркомпроса БССР

Навуковы кіраўнік – А. М. Вабішчэвіч, доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі славянскіх народаў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна

и Управления по делам искусств. Согласно постановлению Совнаркома СССР от 24 апреля 1945 г. был организован Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК БССР на правах республиканского наркомата, при исполкомах областных, городских Советов депутатов трудящихся – отделы культпросветработы, при райисполкомах – штат инспекторов культпросветработы. В структуре Комитета действовал отдел Управления музеев, возглавляемый В. Л. Венюковым – специалистом с большим организаторско-управленческим музейным опытом [1, с. 172; 2, с. 96–97].

Следует отметить, что перед началом войны в БССР действовало 26 музеев. Ущерб, нанесенный от потери музейных зданий и коллекций, Чрезвычайная государственная комиссия определила в 317 млн руб. [6, л. 1]. Согласно данным комиссии, с 1941 по 1944 г. было уничтожено 10 музеев, ущерб составил 163,4 млн руб. Кроме того, было разграблено еще 8 белорусских музеев. Среди них областной художественный музей г. Барановичи, художественный музей г. Белостока, созданный накануне войны [7, с. 182]. Так, из Барановичского областного художественного музея оккупанты вывезли более 200 картин западноевропейских и советских художников, белорусские иконы и деревянные скульптуры XVII–XVIII вв., предметы декоративно-прикладного искусства, большую библиотеку по истории искусства. Из Гродненского историко-археологического музея было вывезено около 200 предметов декоративно-прикладного искусства, 4 370 старых монет и медалей, 626 книг и 45 картин. Кроме этого, из Гродно пропало около 20 личных вещей писательницы Э. Ожешко. Природоведческие собрания С. П. Живна с риском для жизни удалось спрятать от немецко-фашистских захватчиков работнику музея А. К. Звержевичу. Из Пинского областного историко-краеведческого музея были целиком вывезены отдел нумизматики, коллекция стекла, ковры, мебель, древнее оружие, картины, около 140 томов рукописных летописей Пинского и Туровского княжеств, которые датировались XV–XVII вв. Из Слонимского музея вывезли живопись XVI–XIX вв., мебель, фарфор, ковры, оружие, знамена, церковное облачение, медали, кресты, печати, старопечатные издания, этно-

графическую коллекцию. Из Волковысского музея – древние иконы, рукописи, книги, карты. От попадания немецкой авиабомбы в Новогрудский дом-музей А. Мицкевича погибли все экспонаты, в т. ч. настенные часы отца поэта, головной убор невесты А. Мицкевича, ее сундучок, картины XIX в., а также небольшая нумизматическая коллекция [1, с. 11].

С началом войны для спасения культурных ценностей 24 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) образовали чрезвычайные органы: Всесоюзный совет по эвакуации, бюро и комитеты по эвакуации в союзных республиках, оказавшихся в прифронтовой полосе, а также во всех народных комиссариатах. Из-за быстрого продвижения армии вермахта оказалось невозможным организовать широкую эвакуацию из западных областей БССР [7, с. 182].

Возрождению музеев и восстановлению музейной сети БССР способствовал закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.», принятый Верховным Советом СССР в 1946 г. и включивший план повышения материального и культурного уровня жизни народа. Согласно данному документу, в области культуры планировалось повысить государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни, а также восстановить в районах, подвергшихся оккупации, культурные учреждения, в т. ч. и музеи [2, с. 97].

Музеи Гродно

Постановлением СНК БССР от 24 октября 1944 г. в г. Гродно возобновил свою деятельность областной исторический музей [8, с. 30]. Нарком просвещения БССР Е. И. Уралова в 1945 г. отмечала, что Гродненский музей имеет колоссальные исторические богатства, на основании чего Наркомпрос считает возможным реорганизовать Гродненский исторический музей в базовый музей и включить его в республиканский бюджет. Еще в 1940 г. музей посетил член-корреспондент АН СССР профессор В. Пичета, который в своей докладной записке на имя Наркомпроса БССР отмечал, что Гродненский исторический музей должен стать базовым музеем всей Бе-

ларуси, и поэтому его нужно преобразовать в республиканский музей БССР.

Немецко-фашистские захватчики не успели вывезти экспонаты из музея, лишь повредили его здание – дворец, построенный в конце XVI в., в котором были собраны богатые музейные экспонаты. В музее сохранились материалы по этнографии, нумизматике, подлинники документов, художественные исторические картины и ряд других ценных экспонатов, касающихся событий Ливонской войны. Особенно богато была представлена эпоха Екатерины II, были собраны материалы о А. В. Суворове [9, л. 1–2].

Также постановлением предусматривалось укомплектование музея квалифицированными научными кадрами, и развитие материальной базы музея: выделение средств и строительных материалов на ремонт здания музея и консервацию раскопа на территории Старого замка. 15 января 1946 г. было утверждено «Положение о Гродненском государственном историко-археологическом музее», в котором были определены основные цели и задачи музея: 1) охрана, консервация и изучение памятников древнерусского зодчества XI и позднейших веков на территории старого замка; 2) сбор, хранение, изучение и популяризация вещественных, письменных и изобразительных материалов; 3) проведение самостоятельных краеведческих исследований, учет памятников археологии и истории, экспедиций и раскопок [10, л. 31].

Музей располагал широкой научной базой. Раскопки подземного замка, обнаруженного под зданием музея, подтвердили наличие на территории Гродненской области древнейших памятников культуры. Учитывая, что по наличию исторических экспонатов, памятников истории и материальной культуры, а также широкой научно-исследовательской базы Гродненский музей выходил за пределы музея областного значения, СНК БССР постановил преобразовать Гродненский областной исторический музей в Гродненский государственный историко-археологический музей с природоведческим и литературным филиалами (ГГИАМ) [8, с. 39–40].

Музеем проводилась большая работа по пропаганде и охране археологических памятников. Так, в газете «Гродненская правда» был опубликован ряд статей об ис-

торических памятниках области. За первую послевоенную пятилетку Гродненский историко-археологический музей посетило 55 056 человек. За 1951–1958 гг. число посетителей достигло 111 184 человек. Сотрудники музея прочитали более 200 лекций на курсах работников изб-читален и директоров домов культуры на тему «Охрана и учет археологических и исторических памятников» [10, л. 31].

Еще до войны в г. Гродно существовал естественнонаучный музей. Он содержал богатый набор чучел зверей, коллекции насекомых и минералов. В нем была представлена фауна различных стран мира, природные богатства местного края. В 1945 г. в музее научная работа не велась и он был законсервирован. Для того чтобы богатые коллекции музея были сохранены, необходимо было поддерживать в помещении определенную температуру, а музей не обеспечивался топливом. В связи с тем что музей представлял богатую базу для проведения школьных экскурсий, работы кружков юных натуралистов и мог послужить делу научной пропаганды среди населения, 28 сентября 1945 г. был утвержден штат музейных сотрудников (в количестве 53 единиц). Музей включал историко-археологический отдел, отдел природоведения, отдел истории литературы и искусств, отдел фондов и хозяйственную часть [9, л. 3, 39–40].

Решением Гродненского исполкома от 19 июня 1946 г. на Замковой горе, на территории которой был расположен Гродненский государственный историко-археологический музей, был назначен сторож для охраны и установлены знаки с надписями о запрете выпаса скота на склонах горы и хождения по Замковой горе в запретной зоне. А в выходные дни у Замковой горы устанавливали милицейский пост [8, с. 146].

В сентябре 1949 г. на территории Замковой горы начала раскопки научная экспедиция, организованная музеем совместно с Институтом истории материальной культуры г. Ленинграда (во главе с профессором Н. Н. Ворониной). В результате раскопок был полностью раскрыт древний храм, Нижняя церковь XII в. Силами Республиканской мастерской по реставрации и восстановлению памятников архитектуры древние арки и стены были законсервированы [11, л. 125]. На учет было взято 6 ис-

торических, 42 археологических памятника [12, л. 69]. В июне 1949 г. для обозрения был открыт историко-археологический отдел, охватывающий период с древнейших времен до XVI в. Значительную часть экспонатов составляли предметы старины, найденные при раскопках на Замковой горе. Только за третий квартал 1949 г. музей посетили более 3 тыс. человек [11, л. 134].

В октябре 1948 г. при музее начал функционировать систематико-зоологический филиал, насчитывающий 3 441 экспонат, была подготовлена экспозиция «Фауна Белоруссии» (306 экспонатов).

Однако пополнение новыми материалами музея шло медленно. Руководитель музея Н. И. Соболев в отчетах отмечал, что ни один научный сотрудник, за исключением работников природоведческого филиала, не сдает в фонды музея экспонаты: «В этом моя вина: я не заставил людей уйти в народ и там собирать материалы». Однако основные причины кроются в отсутствии у сотрудников опыта музейного дела. Помимо этого, несмотря на договоренность с Гродненским зоопарком передавать музею для изготовления чучел тушки животных, указания зоопарком не выполнялись [11, л. 3–10].

В мае 1949 г. в связи с тем, что в Свято-Борисо-Глебской (Коложской) церкви отсутствовала возможность производить богослужения по причине аварийности здания, по распоряжению епископа Гродненского и Лидского Паисия настоятель кафедрального собора г. Гродно протоиерей В. Беляев, секретарь епархиального управления иерей В. Амбражейчик передали музею здание церкви и часть внутреннего оборудования. Музей получил иконостас, насчитывавший 20 икон, картины религиозного содержания, надгробную плиту Голицыных [11, л. 58].

Тем не менее к 1949 г. у музея возникли большие проблемы. На протяжении нескольких лет со дня открытия музея гродненские областные организации препятствовали развертыванию работы богатейшего не только в республике, но и одного из лучших в Советском Союзе отдела природы, который должен был служить пропаганде мичуринской биологической науки, пропаганде материалистического мировоззрения, что имело особую важность в условиях западных областей республики в обозначен-

ный период. Музей имел недопустимо малые показатели по посещаемости. Например, Кобринский районный музей за 7 месяцев 1949 г. посетили 18 196 человек, а Гродненский областной музей – 9 335 человек. Дирекция Гродненского музея информировала о новой форме работы – организации выставок-передвижек. Несмотря на неоднократные указания Комитета, в районах Гродненской области не было организовано ни одной передвижной выставки [6, л. 3].

Не улучшилась ситуация и в 1952 г. Проведенная министерством госконтроля БССР проверка в Гродненском государственном музее выявила недостатки в хранении и учете музейных ценностей, который велся с грубыми нарушениями «Инструкции по учету музейных фондов» Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР от 16 сентября 1947 г., а также инструкции Министерства финансов СССР «О порядке учета и хранения экспонатов из драгметаллов и драгкамней, находящихся в государственных музеях и в других культурно-просветительных учреждениях СССР» от 16 сентября 1949 г. В инвентарных книгах не были указаны номера актов, по которым были приняты экспонаты в музей. Проверка выявила, что музей без разрешения комитета и без проведения через закупочную комиссию закупил экспонатов на сумму 32 736 рублей и 5 предметов на сумму 21 114 рублей [13, л. 5–6].

Таким образом, в первое десятилетие после войны Гродненский историко-археологический музей являлся не только хранителем и пропагандистом музейных древностей, но и научным центром по изучению и охране археологических памятников края. По его инициативе были проведены крупнейшие в эти годы археологические исследования. Однако отсутствие квалифицированных специалистов и уменьшение финансирования привело к тому, что ГГИАМ постепенно стал терять инициативу в изучении археологических памятников Гродненщины [3, с. 286–287].

В 1951 г. по Гродненской области числилось 11 археологических и исторических памятников республиканского значения. В самом г. Гродно располагалась братская могила, в которой были захоронены советские воины, погибшие в боях за освобождение

ние Западной Беларуси в 1939 г., и дом, где проживала польская писательница Элиза Ожешко (в нем расположился Дом пионеров) [14, л. 11–12].

К 1955 г. в Гродненской области было открыто 86 музеев и уголков боевой и трудовой славы, где были собраны реликвии и документы периода Великой Отечественной войны. Руководствуясь постановлением Совета Министров БССР от 3 мая 1955 г. «О благоустройстве могил воинов Советской Армии, партизан, мирного населения, погибших в годы Великой Отечественной войны», в области насчитывалось 119 братских могил, было установлено 88 памятников. В конце 1955 г. в Гродненской области было зарегистрировано 237 исторических и 130 археологических памятников [15, л. 19–20].

Музеи Брестчины

Учитывая отставание в восстановлении музейной сети БССР по сравнению с другими союзными республиками, ограниченные материальные и финансовые возможности, все намеченные планы не были реализованы. Так, исполком Барановичского областного Совета депутатов трудящихся не смог предоставить помещение для музея, поэтому работа по его развертыванию была приостановлена. Неоднократно фиксировались случаи, когда здания, в которых размещались музеи довоенного времени, использовались не по назначению. Так, помещение Брестского музея занимал детский кинотеатр. Для того чтобы в будущем исключить такие случаи, Совет Министров СССР издал постановление от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры», согласно которому запрещалось перемещение музеев из занимаемых ими помещений или полное (частичное) использование данных помещений не по назначению.

В вопросах восстановления музеев наблюдалось безынициативность органов местного управления. Нередко причинами неудовлетворительной работы партийных и советских органов было отсутствие должного руководства и контроля со стороны органов власти, оперативности в принятии решений, своевременности в оповещении и выполнении приказов. Например, областной музей в Бресте при наличии штатного расписания и необходимых ассигнований так и не начал своей деятельности [2, с. 97]

и был открыт лишь в 1950 г. как историко-краеведческий музей, хотя решение о начале его работы было принято Брестским облисполкомом еще 27 марта 1945 г. В документе отмечалось, что в 1941 г. в Бресте был организован краеведческий музей, но немецко-фашистские захватчики уничтожили все экспонаты. 30 августа 1945 г. Брестский обком КП(б)Б принял постановление о сборе и изучении материалов о Великой Отечественной войне на территории Брестской области, а решением от 14 сентября 1948 г. горисполком закрыл Крестовоздвиженский костел в Бресте и передал его здание под музей [4, с. 611]. Штат музея насчитывал тогда всего 6 человек, первым его директором была назначена Н. Ф. Павловская [16, л. 2]. Однако в связи с аварийным положением здания музея он был закрыт для посетителей в 1952 г. и открыт только в 1957 г. [17, л. 2].

После организации Брестского краеведческого музея при нем сразу же была развернута выставка «Брестская область в послевоенной сталинской пятилетке», создано фондохранилище и библиотека [16, л. 4]. Помимо этого началось изучение ближайших колхозов с выездом сотрудников на места, ознакомление с музейными экспозициями в Пинске, Гродно, Минске [17, л. 2]. Был собран и изучен материал по Ружанской МТС, установлена связь с научно-исследовательскими учреждениями республики (Научно-исследовательский институт антропологии, Научно-исследовательский институт птицеводства, Коссовская опытная станция АН БССР). В результате этого сотрудничества музей пополнил свои фонды схемами с фотографиями по эволюции человека, по развитию животного мира, материалами по урожайности торфяников. Были собраны материалы о партизанском движении Брестчины, музей обзавелся крепостной пушкой 1836 г. и вооружением периода Великой Отечественной войны [17, л. 4].

Музей активно сотрудничал с краеведческими кружками Дома пионеров, станцией юннатов, средними школами Бреста и Брестского района. После проведенных летом турпоходов пионеров и школьников музей получил коллекцию полезных ископаемых Брестской области, насекомых, гербарии, предметы вооружения и снаряжения Великой Отечественной войны. От школьников-

краеведов музей получил орудия труда первобытнообщинного строя, газету и журнал 1914 г., коллекцию монет, план города Бреста дореволюционного времени и другие экспонаты. Была налажена связь с местными краеведами. В музее появился интересный экспонат – флаг одной из средних школ Бреста, сохраненный мальчиком во время немецко-фашистской оккупации, с подробным описанием, как и где он прятал флаг. Помимо этого сотрудники музея выступали с лекциями и докладами: «Полесье будет цветущим краем», «О героических защитниках Брестской крепости». В областной газете «Заря» размещались заметки о наиболее интересных экспонатах, полученных музеем: оружию, снаряжении и фотокарточке героически погибшего местного партизана комсомольца Е. Гойшика [17, л. 5–6]. Со временем массовая работа была расширена: в 1952 г. была организована выставка «Героическая оборона Брестской крепости», которую разместили в фойе кинотеатра «Беларусь», ее посетили около 100 000 человек [18, л. 6].

В 1955 г. вся научно-исследовательская работа была направлена на подготовку открытия Брестского краеведческого музея. С этой целью составлялись тематико-экспозиционные планы, изучались отдельные темы, организовывались научные командировки и археологические экспедиции [19, л. 10]. Краеведческий музей оказывал практическую помощь в организации музея на территории Брестской крепости, во время съемок фильма «Бессмертный гарнизон», его сотрудники консультировали сотрудников киностудии «Мосфильм», снабжая их соответствующей литературой и фотоснимками. В результате деловой связи с архивами, музеями, НИИ к 1955 г. музеем было собрано 3 048 экспонатов, 2 343 из которых вошли в основной фонд музея. Многие из них и в настоящее время обладают большой музейной ценностью. Так, Государственный Эрмитаж передал музею оружие XVI–XIX вв. Были выявлены и сданы в фонды музея прокламации подпольного комитета КПЗБ [19, л. 13].

Большое значение краеведческий музей уделял разъяснению местному населению важности сбора музейных экспонатов. С этой целью был выпущен плакат «Занимайтесь краеведением», в котором рассказывалось об организациях и лицах, сдавших

в музей экспонаты, разъяснялось значение краеведческой работы. С целью привлечения населения к собирательской работе была составлена «памятка краеведа». Сотрудники выступали на областных конференциях, совещаниях, семинарах, в школах с разъяснениями о профиле и задачах краеведческого музея [19, л. 14]. Несмотря на то что музей долгое время не был открыт для посетителей, его коллектив проводил активную работу с населением, организовывал выставки, читал лекции и доклады, проводил экскурсии по историческим местам и Брестской крепости, проводил выставки-передвижки. Уже на 1 января 1956 г. фонд музея насчитывал около 11 408 экспонатов [19, л. 17].

Таким образом, Брестский областной краеведческий музей оказывал всестороннюю помощь органам народного образования в усвоении учащимися учебного материала путем проведения тематических экскурсий, организации школьных кабинетов, консультаций для учителей; проводил экспедиции и научные командировки в целях изучения края и собирания музейного материала; организовывал массовую краеведческую работу в форме кружков и совещаний краеведов; содействовал выявлению, изучению и популяризации памятников культуры, достойно считаясь не только научно-исследовательским, но и культурно-просветительным учреждением города и области.

Среди музеев военно-исторического профиля выделялся Кобринский военно-исторический музей им. А. В. Суворова. Он был создан по решению Брестского областного Совета депутатов от 6.07.1946. Музей располагался в доме-усадебке XVIII в., которая ранее принадлежала русскому полковнику. В годы Великой Отечественной войны гитлеровские оккупанты превратили историческую реликвию в конюшню. После освобождения Кобрин в 1944 г. суворовский дом находился в разрушенном состоянии. Создавать музей пришлось практически с нуля. Этой нелегкой работой довелось заняться первому директору и долгое время единственному сотруднику музея А. М. Мартынову [20]. На протяжении нескольких лет собирались коллекции, которые в дальнейшем позволили создать неповторимые экспозиции музея. В 1947 г. профиль музея был изменен на военно-исторический. Значительный вклад в формирование фондовых

коллекций внесли Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (в то время – Артиллерийский исторический музей), Государственный исторический музей, Государственный Эрмитаж, Музей А. Суворова в Ленинграде, дворцы-музеи пригородов Ленинграда и др. Эти поступления 1940–1960-х гг. и сегодня составляют самую ценную и зрелищную основу экспозиций [1, с. 42].

Первая экспозиция восстановленного музея была открыта в мае 1948 г. и имела три раздела: «Наши великие предки», «А. В. Суворов» и «Отечественная война 1812 года». Создателями этих экспозиций были директор музея А. М. Мартынов и научный сотрудник Н. М. Василевский. С течением времени первоначальная экспозиция многократно менялась, дополнялась новыми разделами. В 1950 г. перед входом в музей был установлен бронзовый бюст А. В. Суворова (копия 1947 г. с оригинала скульптора П. Кюфферле 1901 г.) [20].

В целях сохранности памятников культуры, быта и экономики, а также сбора и пополнения экспонатами памятниками прошлого и настоящего Пинской области исполком Пинского областного совета депутатов трудящихся принял решение возобновить работу с 1 января 1945 г. Пинского областного краеведческого музея, с местом пребывания его в г. Пинске. На тот момент в хорошем состоянии находилось здание музея, в целостности находились экспонаты, был утвержден штат музея в 18 штатных единиц [21, л. 4, 10, 20].

За время немецко-фашистской оккупации из Пинского музея было вывезено много ценных экспонатов: отдел нумизматики (серебряные древнеримские монеты, польские серебряные монеты XVI в., монеты XIX в.), польские шелковые знамена, хрусталь, фарфор, персидские ковры, люстры, медали. Оккупанты вывезли музейные фото-выставки, посвященные освобождению Западной Беларуси от Польши и событиям гражданской войны, портреты Ленина, Сталина, полотна с изображением князей Радзивиллов, работы французских художников в дорогих багетовых рамах, микроскопы, фотоаппараты. Полностью было вывезено оборудование химкабинета, рукописные летописи XV–XVII вв., научный архив и другие книги библиотеки [21, л. 14–16].

Вначале Пинский краеведческий музей имел два отдела: истории и послевоенного социалистического строительства. В 1946 г. экспозиция музея пополнилась новым отделом, посвященным событиям Великой Отечественной войны. Как и требовалось в то время, значительное место в ней заняли экспонаты, которые раскрывали работу среди населения подпольного обкома КП(б)Б, демонстрировали боевые заслуги партизан. Нашлось место и для показа разрушений народного хозяйства [5, с. 559].

Первое послевоенное десятилетие в истории Пинского краеведческого музея было временем активного накопления коллекций: за 1946 г. их общее количество возросло с 2 до 8 000 единиц и каждый последующий год в среднем пополнялось на 1–2 тыс. единиц. Быстрое увеличение фондовых коллекций вынуждало наладить систему учета, разработку структуры каталогов, принципов научной классификации памятников материальной культуры. Вся эта работа проводилась под руководством Л. А. Студента – главного хранителя фондов Пинского музея на протяжении не одного десятилетия. Новый импульс развития музей получил в 1952 г., когда областные власти передали в его распоряжение двухэтажное здание в центре города [1, с. 33].

В 1955 г. Пинский краеведческий музей совместно с Институтом истории материальной культуры АН СССР провел исследования археологических памятников Пинской области. Непосредственно в городе велись археологические раскопки в самой древней его части – на Замковой горе. После раскопок все найденные ценные экспонаты были продемонстрированы на археологической выставке. За год музей посетило 15 526 человек, было проведено 205 экскурсий с общим количеством экскурсантов 5 619 человек [5, с. 622].

Таким образом, в ходе восстановления в 1948 г. в БССР числилось 50 учреждений музейного типа и красных уголков. Из них на территории западных областей республики располагалось только 7: по три в Гродненской и Барановичской областях и одно в Пинской [6, л. 1]. К 1950 г. музейная сеть БССР насчитывала 17 музеев. Из них в системе Комитета по делам культпросветучреждений находилось 3 государственных музея (в т. ч. Гродненский историко-крае-

ведческий музей), 8 областных краеведческих (в т. ч. Пинский, Барановичский), 1 районный краеведческий (Волковысский имени П. И. Багратиона), 1 военно-исторический имени А. В. Суворова в Кобрине и 1 мемориальный в Орше. Однако в справке о работе отдела музеев Комитета по делам культпросветучреждений при Совете Министров БССР отмечалось, что восстановление музеев к 1950 г. было выполнено только на 64 % (восстановлено 14 из 22 по плану). Поэтому предписывалось усилить темпы восстановления сети музеев БССР за счет восстановления районных краеведческих музеев в Новогрудке, Лиде, Молодечно, Барановичах и др. [2, с. 98].

Учитывая отставание в восстановлении музейной сети БССР по сравнению с другими союзными республиками, планировалось предпринять ряд необходимых мер. Особого внимания требовали к себе краеведческие музеи в западных областях БССР, которые должны были стать центром наглядной пропаганды материалистического мировоззрения. В связи с этим предполагалось восстановить не только областные краеведческие музеи, но и в ряде мест создать новые.

Таким образом, первое послевоенное десятилетие продемонстрировало очевидные успехи БССР в музейном строительстве: в 1955 г. по республике функционировало 27 различного рода областных и городских музеев [23, с. 118].

Заклучение

Не все музеи удалось восстановить полностью, в частности, это музей Э. Ожешко в Гродно, мемориальный музей Т. Костюшко в Коссово, ряд краеведческих. Довоенная сеть музеев была восстановлена за счет создания серии новых в количественных показателях. Было организовано руководство музейным делом, заложены основы музейного законодательства, создана система учета и сохранения фондовых коллекций, ряд музеев стали научно-просветительскими центрами.

Послевоенное десятилетие продемонстрировало отношение руководства республики к музеям как к одному из своих идеологических подразделений, что отрицательно сказалось прежде всего на их научно-исследовательской и фондовой работе. По-прежнему слабой была материальная база музеев, а уровень подготовки кадров недостаточным. Актуальным был вопрос увеличения заработной платы работников музея.

Тяжелое положение БССР в первое послевоенное десятилетие объяснялось объективными экономическими сложностями во всех сферах социальной и экономической жизни. Также это был результат низкого культурного уровня, непонимания или нежелания понимать важность сохранения национального историко-культурного наследия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гужалоўскі, А. А. Музеі Беларусі (1941–1991 гг.) / А. А. Гужалоўскі. – Мінск : Нац. арх. Рэсп. Беларусь, 2004. – 192 с.
2. Лесная, О. Ю. Музейная политика БССР в послевоенное пятилетие / О. Ю. Лесная // Учен. зап. ВГУ им. П. М. Машерова : сб. науч. тр. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – Т. 20. – С. 95–99.
3. Добрян, А. А. Охрана и изучение археологических памятников Гродненщины в 1944–1950 г. / А. А. Добрян // 60-летие образования Гродненской области : материалы Международ. науч. конф., Гродно, 3–4 марта 2004 г. / отв. ред. В. А. Белозорович. – Гродно : ГрГУ, 2004. – С. 283–287.
4. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэста : у 2 кн. – Мінск : БЕЛТА, 2001. – Кн. 2. – 687 с.
5. Гісторыя Пінска ад старажытнасці да сучаснасці: да 915-й гадавіны з першага летапіснага ўпамінання / А. М. Літвін [і інш.]. – Мінск : Выш. шк., 2012. – 711 с.
6. Годовой отчет, справки о состоянии музеев БССР // Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 790. Оп. 1. Д. 167.
7. Бессольнова, Н. В. Судьба культурных ценностей Беларуси в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Бессольнова // Векапомныя дні вызвалення : материалы Респ. науч.-практ.

конф., посвященной 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, Гомель, 2 мая 2019 г. / под общ. ред. Е. Г. Кириченко. – Гомель, 2019. – С. 181–185.

8. Гродненская область в документах и материалах (1944–1995) / сост. Л. И. Юнина [и др.]. – Слоним : Слоним. тип., 2004. – 432 с.

9. Отчеты, справки и планы работы Гродненского историко-археологического музея // НАРБ. – Ф. 790. Оп. 1. Д. 7.

10. Информационные отчеты и доклады по работе культпросветучреждений и искусств за 1950 г. // Государственный архив Гродненской области (далее – ГАГр). – Ф. 838. Оп. 1. Д. 19.

11. Отчеты, тематико-экспозиционные планы и переписка с государственным Гродненским историко-археологическим музеем о работе // НАРБ. – Ф. 790. Оп. 1. Д. 164.

12. Информационные отчеты и доклады по работе культпросветучреждений за 1949 г. // ГАГр. – Ф. 838. Оп. 1. Д. 14.

13. Годовой отчет, справки о состоянии музеев БССР // НАРБ. – Ф. 790. Оп. 1. Д. 167.

14. Приказы Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР по Гродненской области // ГАГр. – Ф. 838. Оп. 1. Д. 31.

15. Постановления и решения исполкома Гродненского областного совета депутатов трудящихся к деятельности отдела культпросветучреждений за 1951 г. // ГАГр. – Ф. 838. Оп. 1. Д. 22.

16. Годовой текстовый и статистический отчет о работе клубных, культурно-просветительских учреждений Гродненской области за 1955 г. // ГАГр. – Ф. 1266. Оп. 1. Д. 118.

17. Годовой отчет о работе Брестского областного краеведческого музея за 1951 г. // Государственный архив Брестской области (далее – ГАБр). – Ф. 1283. Оп. 1. Д. 6.

18. Годовой отчет о работе Брестского областного краеведческого музея за 1952 г. // ГАБр. – Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11.

19. Годовой отчет о работе Брестского областного краеведческого музея за 1953 г. // ГАБр. – Ф. 1283. Оп. 1. Д. 15.

20. Годовой отчет о работе Брестского областного краеведческого музея за 1955 г. // ГАБр. – Ф. 1283. Оп. 1. Д. 30.

21. К 70-летию Кобринского музея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museum.mykobrin.by/articles/-136-k-70-letiyu-kobrinskogo-muzeya.html>. – Дата доступа: 17.07.2019.

22. Переписка с Пинским музеем о злоупотреблениях, ущербах, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками // НАРБ. – Ф. 790. Оп. 1. Д. 8.

23. Бодак, А. Ю. Национальная политика в БССР (1943–1955) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Ю. Бодак. – Минск, 1997. – 183 л.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 06.11.2020